

что понимается под общественным местом, хотя у ученых нет единого мнения по содержанию термина. Использование при квалификации деяний как противоправных разных определений общественного места без законодательного закрепления термина является поверхностным и не всегда однозначным.

Таким образом, очевидно, что термин «общественное место» имеет важное юридическое значение как в конструкции правовых норм Республики Беларусь, нуждаясь в законодательном закреплении с целью разъяснения законодательства гражданам Республики Беларусь и сотрудникам правоохранительных органов, пресекающим и квалифицирующим правонарушения в общественных местах, так и с точки зрения юридической техники, согласно которой правая норма не может использовать термины, если влечет негативные последствия для граждан (меры административной ответственности), без их легального толкования.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Правоприменительная практика поднимает проблему квалификации административно наказуемого насилия в семье, обусловленную разграничением составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Изучение фабул протоколов об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 КоАП, показывает, что речь в них идет об одних и тех же действиях, только квалифицируемых по-разному. Так, фабула протокола об административном правонарушении, связанном с насилием в семье, как правило, начинается со слов: «Беспричинно устроил скандал с бывшей женой, выражался грубой нецензурной бранью...», «Устроил скандал с сожительницей, пытался затеять драку...», «Выражался грубой нецензурной бранью в подъезде в адрес жены, громко кричал, размахивал руками, вел себя агрессивно, вызывая, бросался в драку...». И если в протоколе о административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.1 КоАП после таких слов делается приписка «...чем причинил физические (психические) страдания», то в протоколе об административном правонарушении по ст. 17.1 КоАП добавляется «...чем умышленно нарушил общественный порядок и спокойствие граждан, выразив явное неуважение к обществу».

Для разграничения указанных составов административных правонарушений следует акцентировать внимание на тех признаках, которые присущи мелкому хулиганству (ст. 17.1 КоАП), но не характерны для насильственных действий в отношении близкого родственника либо члена семьи (ч. 2 ст. 9.1 КоАП).

Рассмотрим эти признаки.

Местом совершения мелкого хулиганства, как и других правонарушений, посягающих на общественный порядок, как правило, является общественное место. Однако место совершения мелкого хулиганства не является квалифицирующим признаком, поскольку в данном месте при совершении противоправных действий должны находиться люди. Также нельзя смешивать понятия «порядок в общественном месте» и «общественный порядок», так как общественный порядок должен поддерживаться и, соответственно, может быть нарушен не только в общественных, но и в иных местах. Мелкое хулиганство может быть совершено в таких местах, какие не принято считать общественными, поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности. Таким образом, при определении общественного места как признака мелкого хулиганства значение имеет не место как часть пространства, а возможность воспринимать (слышать, видеть, ощущать) противоправные действия правонарушителя либо их результат посторонними лицами. Поэтому термин «общественное место» не следует упоминать в определении понятия «общественный порядок»: он не может служить критерием в установлении пространственных границ применения полномочий уполномоченными органами и должностными лицами в целях обеспечения общественного порядка.

Публичность является ключевым элементом мелкого хулиганства, поскольку подразумевает восприятие хулиганских действий как минимум одним членом общества. В настоящее время существует достаточно аргументированное мнение, что не место совершения соответствующих действий, а их публичность имеет главенствующее значение для квалификации мелкого хулиганства.

Хулиганский мотив, под которым следует понимать публичное осознанное пренебрежение общепризнанными нормами и правилами поведения в обществе, осознание того, что совершаемыми действиями причиняются необоснованные неудобства иным участникам общественных отношений, и нежелание, несмотря на это, такие действия прекращать. Для данного признака мелкого хулиганства также характерны беспричинность, незначительный повод, выход за рамки приличного поведения. Хулиганские мотивы, представляя собой гамму сложных по своей структуре побуждений, выражаются в стремлении открыто противопоставлять свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показывать пренебрежение к окружающим и явное неуважение к обществу в целом, проявлять дерзость, учинять буйство, демонстрировать грубую силу, пьяную удаль и показную жестокость, мстить кому-либо по явно незначительному поводу или осуществлять такие противоправные деяния вообще без повода.

По нашему мнению, определяющими признаками мелкого хулиганства являются публичность и хулиганский мотив. При их наличии содеянное следует квалифицировать по ст. 17.1 КоАП. Мелкого хулиганства в сфере семейно-бытовых отношений как такового быть не может, поскольку административное правонарушение в этой сфере совершается в отношении члена семьи и правонарушитель посягает на его здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство, а не на обще-

ственный порядок, как в случае мелкого хулиганства. Поэтому насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений, если они не связаны с причинением телесных повреждений или умышленным унижением чести и достоинства личности, выраженным в неприличной форме, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

УДК 342.9

Д.Ю. Чумовицкий

ТИПОВЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Контролировать надо уметь, и такое мнение получает все большее распространение среди руководителей, в том числе в системе ОВД. Мало действий надо для того, чтобы вмешаться в чужие дела и повлечь за собой раздражение. Не нужно иметь способность предвидения, чтобы спрогнозировать, что порицаемый обычно человек не станет делать больше того, что он обязан делать. Немецкие ученые в области работы с персоналом В. Зигерт и Л. Ланг справедливо отмечают в своей работе «Руководитель без конфликтов» (1990): «Кто хочет трансформировать контроль в средство мотивации, обязан в первую очередь контролировать себя и избегать сам грубых ошибок, которые никогда не нужно вычеркивать из памяти».

Так как контроль реализуется конкретными субъектами управления, т. е. людьми, обладающими разным уровнем подготовленности, с разными личностными и деловыми качествами, пониманием технологии и опытом практики осуществления контроля и т. д., неизбежно возникают недостатки и множество различных ошибок в процессе управленческого контроля.

В зависимости от источника и характера проявления целесообразно выделить пять групп контрольно-оценочных ошибок. Кратко рассмотрим их.

Перцептивные ошибки связаны с особенностями социального восприятия, включая восприятие контролируемого объекта. Первое впечатление основано на эмоциональном отношении к человеку. Взаимная симпатия или, напротив, антипатия получает как бы самостоятельное движение. Трудно предусмотреть, какая черта человека проявится в первом контакте. У каждого человека есть и положительные, и отрицательные качества, которые воспринимаются им по-разному даже в зависимости от собственного настроения. Опыты показывают, что в практике человеческого общения существенную роль играет внешность, поскольку она воспринимается как не отделяемая от личности характеристика. Значительное влияние на восприятие человека оказывают личностные особенности воспринимающего, среди которых важно отметить его жизненный опыт, собственную теорию личности, способ понимания людей. В процесс восприятия вовлекаются и чувства: суждения, а также качество выполнения управленческих решений в немалой степени зависят от настроения воспринимающего.

Диспозиционные ошибки выражаются в неадекватных социальных установках по отношению к объекту и предмету управленческого контроля. К таким относятся ошибки ожидания, проекции, предубежденности, недоверия, инцидентного контроля. Ошибки ожидания выражают зависимость оценки человека от оправдания или неоправдания ожиданий оценивающего. Чем больше ожидается от человека, тем больше требований предъявляется к нему при его оценке, тем критичнее эта оценка. Ошибки проекции связаны с тем, что человек имеет неосознаваемую склонность воспринимать собственные нежелательные, противоречащие представлению о себе состояния и черты как качества другого человека, переносить, «проецировать» их на другого. Предубежденность также вызывает искажения во взаимных оценках и суждениях людей. Феномен предубежденности общеизвестен: кандидаты в президенты и их сторонники почти всегда считают, что программы новостей не сочувствуют их мотивам, спортивные болельщики – что судьи хотя бы чуть-чуть, но все-таки подыгрывают другой стороне, конфликтующие (супружеские пары, рабочие и руководство, оппозиционные расовые группы) – что беспристрастные посредники настроены против них. Ошибки инцидентного контроля опосредованы тем, что имеются предвзятая установка к контролируемому, нацеленность на выявление его недостатков, которые находятся, даже если их и нет.

Когнитивные ошибки возникают в процессе рациональной интерпретации фактов, относящихся к объекту (ошибки детализации) и предмету управленческого контроля (смешение фактов с выводами). Ошибки детализации проявляются при оценке поведения подчиненного, если руководитель не обращает внимания на то, умеет ли тот соотноситься со степенью детализации, соответствующей уровню руководителя, и не скрывает ли под словесным наводнением недостаток умения схватить суть проблемы или попросту боязнь занять определенную позицию. Вторая подгруппа когнитивных ошибок обусловлена тем, что делать выводы гораздо легче, чем придерживаться фактов. А подобного рода выводы лежат в основе многих оценок.

Оценочные ошибки связаны с особенностями социального оценивания. Такими являются ошибки ореола, эха и рефлексивной оценки. Ошибки ореола объясняются тем, что на восприятие и оценку частных свойств человека заметно влияет общее впечатление о нем. Если общее впечатление о человеке благоприятное, его положительные качества переоцениваются, а отрицательные либо становятся незаметными, либо оправдываются. Ошибки эха связаны с неправомерным обобщением частных черт оцениваемого человека, его поведения. Знание только отдельных качеств человека и положительная или отрицательная их оценка часто становятся причиной того, что заранее даются соответствующие оценки и другим, пока неизвестным его качествам. Например, хороший специалист оценивается как хороший, приятный человек, неважный специалист – как плохой человек. Ошибки рефлексивной оценки касаются проблемы, которую можно охарактеризовать как теорию интересубъективной проверки наличия ошибки.

Необходимо тщательно избегать весьма распространенной ошибки руководителя, которая заключается в том, что нередко ему бывает недостаточно того, что работа сделана хорошо. У него часто создается впечатление, что задание можно было бы выполнить гораздо лучше, если бы он сам выполнял его. Следует понимать, что в соответствии с такой оценкой подчиненный для получения одобрения должен как бы перевоплотиться в руководителя, что в равной мере и невыполнимо, и не нужно, по-